

Характерной чертой первой редакции картинки служит «дух наивного шутовства, не всегда удобного для печати».⁷⁴ Веселая глумливость сказывается в упоминании «доброго питья выморозного зяблого году из под заходу» (т. е. отхожего места) — Ш, О₁, С. Та же насмешливая нота в «Росписи приданого» (XVII в.) — «Киса штей, да заход сухарей», а в позднем варианте той же «Росписи»: «Алебастровый карнет, в котором ходят в заход на банкет».⁷⁵ Особенно усиливает это звучание автор варианта С, вводя в свой текст и «бочку с пивом дрисливым», и непечатное слово в «эпитафию» кота.

Одна из героинь нашей картинки — «старая мышь блудня» (О₁) или «блудница прокурница» (С). «Братенками-прокуратенками», «прокурательниками» песни называют веселых неудачников Ерему и Фому.⁷⁶ Происходящее от глагола «прокуривать» — прокутить, пропьянствовать (Даль, т. 3, с. 491) — слово легко увязывается с упоминанием на картинке «скляницы вина» и «табачишки».

В русском фольклоре табак, как и вино, верный спутник разгульного веселья. Так, в сказке «О попе и его работнике» — «стоит скляница с вином, табакерка с табаком, сидит дьякон за столом, попадя перед столом».⁷⁷ Отношение к табаку в песнях, пословицах насмешливо-снихождительное — «Божья травка», «Садились на клочек нюхали Божью травочку табачек».⁷⁸ Характерно употребление слова в уменьшительной форме: «Кто нюхает табачек, тот Христов мужичек» (Даль, т. 4, с. 384). Тот же оттенок и у надписи на гравюре «Мышка тянет табачишко». Никак нельзя считать такое упоминание табака признаком «раскольничей сатиры» (Ровинский, аргумент 9). Отношение старообрядцев к табаку иное, В. И. Даль выделяет их пословицы о табаке в особый раздел «Изуверство и раскол».⁷⁹

Имена на картинке, данные в веселом сокращении, выводят нас на русскую деревенскую улицу, в шумную толпу веселящегося городского люда. Здесь и Тренька (Терентий), и Емелька (Емельян), и Дорощка с Ерошкой (Дорофей и Ерофей). К ним присоединяется еще Чюрилка (от Кирилла), а в варианте С появляется и Вавилко — известное в фольклоре имя скomorоха. Игра в имена распространена в литературе XVII — начала XVIII в. («Повесть о Ерше Ершовиче», «Калязинская челобитная»), в ран-

⁷⁴ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей. М., 1869, с. 419.

⁷⁵ *Словарь русского языка XI—XVII вв.* М., 1978, вып. 5, с. 333; *Русская демократическая сатира...*, с. 97, 100.

⁷⁶ *Шейн П. В.* Великокоросс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах. СПб., 1898, т. 1, с. 262, 267.

⁷⁷ *Русский фольклор: Материалы и исследования.* М.; Л., 1957, вып. 2, с. 81.

⁷⁸ *Соболевский А. И.* Великокоросские народные песни. СПб., 1902, т. VII, с. 391.

⁷⁹ *Даль В. И.* Пословицы русского народа. М., 1957, с. 47.